

Суфиянова Гульнур Рафаэлевна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Рассматриваются социокультурные условия формирования гражданского общества (ГО) в странах Тропической Африки. Анализируются позиции ученых относительно состояния политической культуры в странах Африки, её черт и определяется характер влияния её особенностей на процесс становления ГО, что дает возможность составить обобщенное представление о совокупности предпосылок и условий, влияющих на судьбу гражданского общества в тропической части Африки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 172-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

17. Роон Т. П., Сирина А. А. Е. А. Крейнович: жизнь и судьба ученого // Репрессированные этнографы. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. Вып. 2. С. 47-77.
18. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: опыт художественного исследования. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. Т. 3. 630 с.
19. Шадрин В. И. Лингвистическая наука об этногенезе юкагиров // Языки коренных малочисленных народов Севера в начале III тысячелетия: материалы республиканской научно-практической конференции. Новосибирск: Наука, 2008. С. 101-115.
20. Ширина Д. А. Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. – 1917 г. Новосибирск: Наука, 2001. 191 с.
21. Angere J. Jukagirisch-Deutsches Wörterbuch / zusammengestellt auf Grund der Texte von W. Jochelson. Stockholm: Almqvist og Wiksell, 1957. 279 S.
22. Bouda K. Die finnisch-ugrisch-samojedische Schicht des Jukagirischen // Ungarische Jahrbücher. 1940. № 20. S. 80-101.
23. Collinder B. Jukagirisch und Uralisch. Upsala: Almqvist & Wiksell, 1940. 142 S.
24. Johelson W. Essay on the Grammar of the Yukaghir Language // New York Academy of Sciences. Annals. 1905. March. Vol. XVI. Part. 2. P. 97-152.
25. Maslova E. S. Tundra Yukaghir. Munich: LINCOM Europa, 2003. 97 p.
26. Ode S. Field Notes from a Phonetician on Tundra Yukaghir Orthography // Above and Beyond the Segments: Experimental Linguistics and Phonetics. Amsterdam, 2014. P. 218-229.
27. Paasonen H. Zur Frage von der Urverwandtschaft finnisch-ugrischen und indoeuropäischen Sprachen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1907. B. VII. H. 13-30.

SCIENTIFIC RESEARCH OF THE YUKAGIR LANGUAGE IN THE XX CENTURY

Suleimanov Aleksandr Al'bertovich, Ph. D. in History
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
alexas1306@gmail.com*

In the article on the basis of the analysis of archival and published source material the history of the activity of native and foreign scientists in the XX century concerning various issues of the Yukagir linguistics is examined. Thereby the leading specialists, who worked on the development of the problematic under consideration, are named; the subject matter and main directions of their investigations, and also the most significant statements formulated as a result of the researches are determined. Besides, the importance of the chosen period for the formation of contemporary scientific idea about the Yukagir language is shown.

Key words and phrases: indigenous peoples of the Arctic; the Yukagirs; Yakutia; Academy of Sciences; scientific researches; expeditions.

УДК 323.2(1-926.8)

Политология

Рассматриваются социокультурные условия формирования гражданского общества (ГО) в странах Тропической Африки. Анализируются позиции ученых относительно состояния политической культуры в странах Африки, её черт и определяется характер влияния её особенностей на процесс становления ГО, что дает возможность составить обобщенное представление о совокупности предпосылок и условий, влияющих на судьбу гражданского общества в тропической части Африки.

Ключевые слова и фразы: Тропическая Африка; политическое поведение; гражданское общество; политическая культура; политическое сознание.

Суфиянова Гульнур Рафаэлевна, к.и.н.
*Тюменский государственный университет
G_recharova@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ[©]

Продвижение африканских стран по пути демократизации и создания гражданского общества породило дискуссии среди отечественных исследователей относительно готовности современного африканского общества к демократическим преобразованиям. Специфика становления гражданского общества в странах Африки южнее Сахары заключается в том, что, в отличие от стран Запада, где гражданские отношения формировались в течение длительного исторического периода, африканский социум имел ограниченный опыт гражданской самоорганизации. Перспективы для формирования ГО в Тропической Африке открылись лишь в начале 1990-х гг.: в условиях авторитаризма постколониального периода ни один из институтов демократии и гражданского общества в странах региона не мог реализоваться в полной мере.

Неоспоримым является тот факт, что институты гражданского общества не могут быть привнесены извне, они должны формироваться на основе существующей культуры. Нельзя не согласиться с Ю. В. Потемкиным,

который считает, что в текущей общественно-политической практике именно политическая культура играет «первую скрипку» в определении конкретного поведения разных слоев и групп общества в тех или иных ситуациях [4, с. 255]. В связи с этим в контексте предпосылок и условий становления ГО и перспектив его дальнейшего развития особое значение приобретает анализ особенностей ПК.

Ещё в конце 1980-х – начале 1990-х гг., анализируя африканскую политическую культуру африканского общества, отечественные исследователи делали выводы о значительных отличиях африканского социума и говорили о существовании в странах Африки совершенно иных, отличных от современных западных доминант и ценностей, существенно влияющих на политические процессы.

Изучая особенности африканской ПК, воздействие черт африканской культуры на область политических отношений, ученые, прежде всего, отмечали сильное влияние на эти отношения традиций. По мнению А. М. Васильева [5; 6], Н. И. Высоцкой [7], Н. Д. Косухина [10-15], Л. М. Садовской [19] и др., в отличие от стран Запада, где в политической культуре преобладает индивидуальный и индивидуально осознанный групповой интерес, в Тропической Африке господствует общинная, клановая, племенная, этническая солидарность, базирующаяся на общих, традиционно закрепившихся обычаях и символах. Прошлое, по словам Н. Б. Кочаковой, продолжает жить в поведенческой и в политической культуре сегодняшней Африки [17, с. 24-25]. Н. Д. Косухин, посвятивший свои исследования политической культуре, отмечал, что «тезис об универсальности европейской демократической модели вряд ли применим к африканскому обществу», т.к. для него характерно сильное влияние традиционных институтов и представлений, религиозных, этнических и психологических факторов [13, с. 107]. Сохранение традиционных отношений можно проследить практически везде: в процессе создания и функционирования политических партий и организаций, в поведении политических лидеров, которые зачастую, разделяя западные политические идеалы и даже привнося на африканскую почву западные политические институты, демонстрируют уважение к традиционным ценностям, т.к. в нем – залог их популярности [14, с. 82].

А. М. Васильев выделил несколько особенностей африканских обществ: во-первых, все африканские социумы являются не системой индивидов, а системой общин, социальных организмов, имеющих местные корни, хотя и трансформированные; во-вторых, негосударственные и политические организации существуют в рамках иерархических структур с малым числом ограничителей и противовесов; в-третьих, слаба или вообще отсутствует вертикальная социальная мобильность; в-четвертых, сохраняющаяся патронажно-клиентельная система подразумевает преданность группы лидеру, патрону и его обязанность делиться частью материальных благ, статуса, престижа со своими клиентами, при этом поведенческий стереотип в рамках патронажно-клиентельных отношений распространяется на управляющих и управляемых, на создание целых политических кланов; в-пятых, сохранение половозрастных союзов, исключающее быстрое продвижение во властные структуры активных и потенциально способных молодых поколений, что особенно характерно для Тропической Африки [6, с. 11].

Н. И. Высоцкая отмечает, что влияние традиций в африканском обществе проявляется в сохранении воздействия традиционных институтов власти, в частности, политического влияния вождей в жизни африканских стран, в распространении мифологизированного сознания, которое играет немаловажную роль в принятии решений, в проявлениях трибализма, в превалировании группового политического сознания над индивидуальным [2, с. 40]. Последнее представляется одним из важнейших факторов, сказывающимся на процессе формирования гражданского общества.

Именно групповое сознание диктует политические предпочтения подавляющей части африканцев. В постколониальный период выживание индивида, не рассчитывающего на защиту государства, целиком зависело от общины, к которой он принадлежал. Эта зависимость диктовала его поведение, так как, согласно традиции, интересы отдельной личности подчинены интересам общества большой семьи, племени, клана. Человек должен был поступать так, как предписывала традиция: голосовать на выборах так, как голосует клан, вступать в политическую партию, которую поддерживает его племенная верхушка и которая в случае прихода к власти будет продвигать «своих».

В государствах Тропической Африки характерное для большей части населения общинное сознание «как бы отменяет потребность в выражении индивидуалистических интересов» [3, с. 106], сводит к минимуму возможность, да и необходимость в выражении частных политических интересов. Африканскому крестьянину, считает Н. И. Высоцкая, проще воздержаться от индивидуальных, личных предпочтений, если они вообще возникают у него, и вести себя так, как предписывает традиционная политическая культура, в рамках которой политическое поведение общины или клана определяет вождь [2, с. 47].

Устойчивость подобных традиций, подпитываемых не улучшающимся социально-экономическим положением рядовых африканцев, нивелирует и скрывает индивидуальные политические взгляды, оставляя африканца в подчинении клановым и общинным интересам [1, с. 86]. Конечно, приоритет общинной, племенной, этнической солидарности не исключает индивидуальный, личный интерес, но, по мнению А. М. Васильева, его удовлетворение возможно лишь в рамках и усилиями общности, коллектива [18, с. 85].

Ни индивидуализм, ни частная собственность, ни личная свобода, являющиеся базой гражданского общества в странах Запада, никогда не были основой существования социума в Африке: «...африканец, – пишет А. М. Васильев, – существо в большей степени родовое, коллективное, а не атомарное. Собственную личность индивид воспринимает через свою принадлежность к группе, а его индивидуальные интересы в принципе должны совпадать с... групповыми» [5, с. 134]. В повседневной политической жизни это выливается в малозначимое воздействие отдельных граждан на процесс принятия политических решений.

Развитию гражданского сознания, необходимого для осуществления подобной перспективы, препятствует становившаяся правилом апелляция к авторитету вождей, традиционным нормам и установкам практически всех слоев африканского общества, в том числе и политически активных. Демократическая политическая культура не характерна ни для рядовых граждан, ни для правящих кругов. Отмечая в качестве особенностей африканской ПК её многослойность, отечественные исследователи выделяли субкультуры элиты, протосреднего класса и массовую политическую культуру. По мнению Э. Е. Лебедевой, «ценностно-нормативное ядро» элиты составляют установки на этатизм, авторитаризм, чрезмерную персонификацию власти и культ правителя [16, с. 65]. Стиль, формы и механизм властвования правящих групп определяют такие категории традиционной ПК как клиентелизм, культ правителя, отсутствие легальной оппозиции как института. Правящая верхушка, по её мнению, является носителем этатистской политической культуры, которая стоит на страже государства и уж никак не способствует налаживанию диалога между ним и обществом. Под влиянием традиционных и неотрадиционных форм самоорганизации африканского общества, основанных на принципах общинной и этнической солидарности, находится и африканская интеллигенция, которая могла бы стать «генератором» становления гражданского общества.

Говоря о массовой ПК, исследователи употребляют для её обозначения термин «провинциальная» [9, с. 25]. Ю. В. Ирхин и Д. Е. Слизовский представляют её следующим образом: «В африканских племенах и местных автохтонных общинах, – пишут они, – не существует специализированных ролей, политические ориентации не отделены от религиозных или экономических, ... политическое знание практически отсутствует, массы населения неграмотны». Эту субкультуру они выделяют даже из «подданнического» типа и, учитывая её архаичность, вводят для её характеристики «провинциально-подданнический» подтип [Там же, с. 28].

Все это позволяет говорить о том, у обществ стран Тропической Африки отсутствует демократическая ментальность в её западноевропейском понимании, что является одним из главных препятствий на пути демократизации и становления гражданского общества.

Список литературы

1. **Африка: власть и политика.** М.: Институт Африки РАН, 2004. 124 с.
2. **Африка: особенности политической культуры.** М.: Институт Африки РАН, 1999. Вып. 12. 169 с.
3. **Африка: проблемы перехода к гражданскому обществу:** материалы VI конференции африканистов. М.: Институт Африки РАН, 1995. 210 с.
4. **Африка: проблемы становления гражданского общества.** М.: Институт Африки РАН, 2009. 261 с.
5. **Васильев А. М.** Африка и вызовы XXI века. М.: Вост. лит-ра РАН, 2012. 374 с.
6. **Васильев А. М.** Гражданское общество в Африке: реалии или мифы // Восток. 1995. № 5. С. 5-17.
7. **Высоцкая Н. И.** Политическая культура и политическая практика в современной Африке (на примере политических реформ конца 80-х – начала 90-х годов). М.: ПМЛ Института Африки РАН, 1996. 48 с.
8. **Гусаров В. И.** Гражданское общество в Африке: очередная утопия или определенное будущее? // Восток. 2008. № 4. С. 163-168.
9. **Ирхин Ю. В., Слизовский Д. Е.** Роль политической культуры и лидерства в общественном развитии. М.: Издательство РУДН, 1995. 252 с.
10. **Косухин Н. Д.** Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI в. М.: Институт Африки РАН, 2007. 237 с.
11. **Косухин Н. Д.** Власть и традиционные отношения в современной Африке // Африка в контексте отношений Север – Юг: тезисы IX конференции африканистов. М.: Институт Африки РАН, 2002. С. 78-79.
12. **Косухин Н. Д.** Гражданское общество в Африке: миф или реальность // Мир и политика. 2009. № 10. С. 214-234.
13. **Косухин Н. Д.** Политическая культура и проблемы демократизации в странах Тропической Африки // Африка в меняющемся мире: тезисы докладов. М.: ПМЛ Института Африки РАН, 1997. 252 с.
14. **Косухин Н. Д.** Политическое лидерство в африканских странах // Восток. 2000. № 4. С. 79-89.
15. **Косухин Н. Д.** Политология развития африканских стран. М.: Российский университет дружбы народов, 2009. 394 с.
16. **Лебедева Э. Е.** Эволюция политической культуры в Тропической Африке // Авторитаризм и демократия в «третьем мире»: сб. статей. М.: ИМЭМО, 1991. С. 42-71.
17. **Механизмы политической власти в странах Западной Африки.** М.: ПМЛ ИА РАН, 1991. 150 с.
18. **Потемкин Ю. В.** Гражданское общество в странах Африки: проблемы становления // Восток. 2009. № 5. С. 75-87.
19. **Садовская Л. М.** Африка: проблемы становления парламентаризма // Восток. 2005. № 6. С. 93-103.

POLITICAL CULTURE AS A FACTOR OF CIVIL SOCIETY FORMATION IN THE COUNTRIES OF SUB-SAHARAN AFRICA

Sufiyanova Gul'nur Rafaelevna, Ph. D. in History
Tyumen State University
G_rechapova@mail.ru

The article examines socio-cultural conditions of the formation of civil society in the countries of Sub-Saharan Africa. The positions of scholars concerning the state of political culture in the countries of Africa, its features are analyzed and the character of the influence of its peculiarities on the process of the formation of civil society is defined that gives an opportunity to get a generalized idea about the complex of prerequisites and conditions determining the future of civil society in the Sub-Saharan part of Africa.

Key words and phrases: Sub-Saharan Africa; political behavior; civil society; political culture; political consciousness.